

С. Р. Абрамов,
доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка СПбГУП

«НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК, ОСНОВАННЫЙ НА ПРАВИЛАХ» И ТЕОРИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

11 сентября 1990 года, во время распада Советского Союза, тогдашний президент США Джордж Буш-старший объявил о наступлении «нового мирового порядка». По поводу этой фразы многое было сказано за прошедшие годы, в том числе и о том, что так были декларированы либеральные основания устройства мирового гегемона — глобального полицейского государства и мировой торговой империи.

Проблема либерализма всех мастей состоит в том, что под словами «демократия» и «народовластие» он скрывает фактически тоталитарную власть разных слоев бюрократии, и тем самым позволяет силам капитала медленно, но неуклонно узурпировать рычаги власти, прикрываясь «свободой» в разнузданном либертарианском духе, освобождающей при этом капитал от подчинения каким-либо высшим интересам, что и позволяет ему взять под контроль политиков, общественные движения, СМИ, академические круги, — короче говоря, все институты, которые осуществляют как жесткую, так и мягкую силу в общественном устройстве.

В этом и заключается суть нынешней международной системы — «нового мирового порядка» (или, в новейшем изводе, «мира, основанного на правилах»), который был триумфально провозглашен после падения Советского Союза в конце холодной войны. С уходом Советов американские элиты сочли, что двери распахнулись для распространения этой парадигмы — суверенитета западного капитала — во все уголки мира, и стали

действовать соответствующим образом. Возникновение нынешней международной системы и суверенитета глобального финансового капитала — и сложная история долгая и поучительная, описанная детально специалистами¹, и рассматривать её здесь мы не будем, заметим лишь, что корнями своими она уходит в Британскую торговую империю как господствующую мировую державу конца XIX — начала XX века, роль которой перешла к Соединенным Штатам в конце Второй мировой войны.

После провозглашения «конца истории» либеральным идеологом Фрэнсисом Фукуямой американские элиты, опьяненные чувством собственного превосходства, приступили к мессианской инициативе по перестройке мирового порядка по своему образу и подобию. При этом демонстративно была оборвана всякая связь с Традицией (называемой у нас популярной фразой «традиционные ценности»), а в качестве единственного идеала, прикрывающего неограниченную власть капитала, допущена была лишь абстрактная и неопределимая «свобода» (*liberty*), определяющая столь же абстрактные «права человека» и «гражданское общество».

Разумеется, все эти пустые и звонкие слова — банальности, которые Америка использует для защиты и осуществления своих интересов за рубежом. С помощью весьма продуманного нарратива, разработанного в либеральных университетских кругах и представляющего Америку как некий «сияющий град на холме», США в двадцатом веке сумели утвердить себя в качестве некоего обязательного образца, по которому все остальные страны

¹ См., напр., классический труд английского историка: Liddell Hart B. H. *History of the Second World War*. — London: Pan Books, 1970. — xvi, 768 p. [Лиддел Гарт Б. Г. *Вторая мировая война*] или недавнюю статью В. Д. Ходарева «Проигравший победитель: почему Англия перестала быть империей после Второй мировой» — доступ: <https://russian7.ru/post/proigravshiy-pobeditel-rochemu-angli/>

должны себя измерять и которому должны соответствовать (если не желают быть объявленными «нецивилизованными» или даже «изгоями»). Именно таким образом американские элиты используют свои фонды для продвижения своих интересов за рубежом. Так называемое «гражданское общество» состоит из американских НПО, которые финансируются американскими миллиардерами и корпорациями. Так называемые «права человека» — это просто шибболет, используемый американской элитой против соперников, которые недостаточно покорны гегемонии США, а то и вовсе даже могут представлять угрозу этой гегемонии, а так называемая «свобода» — это свобода американского капитала и корпораций безнаказанно грабить туземцев, а также вся та культурная деградация, которая сопутствует этому. Глобальный финансовый капитал стремится к тому, чтобы уменьшить или устранить все региональные культурные особенности. Он хочет создать мир торговых центров, культурную пустыню, заполненную лишь большими магазинами и корпоративными сетями, где каждый город, село и страна унифицированы и стандартизированы, где эмблемы американских корпораций простираются до горизонта, насколько может видеть глаз. Это мир, где настоящая традиционная культура и обычаи полностью стерты с лица земли или, по крайней мере, благополучно отправлены в музей в качестве экспонатов.

Именно это и является истинным стимулом для продвижения Американской массовой иммиграции, мультикультурализма, феминизма, борьбы с расизмом и прав гомосексуалов в других странах. Не то чтобы эти вопросы имели значение сами по себе, но глобализм не может процветать в мире, напоминающем мир Традиции, где царят различия и своеобразие в виде вековых обычаев, уникальных для культурного ландшафта каждой отдельной цивилизации. Коммерческая империя не сможет быть максимально эффективной — и, скорее всего, просто не сможет полноценно существовать — в мире, где существуют уникальные и взаимоисключающие различия между

разными народами и культурами. Поэтому единственное решение — подорвать их с помощью глобальной коммерческой антикультуры. Культурная гегемония — это часть стратегии глобальной гегемонии.

Невозможно продавать коммерческий мусор людям, погруженным в свои подлинные Традиции и культуры, а значит, невозможно позиционировать себя как «сияющий град на холме», как моральный центр международного порядка, а значит и невозможно скрывать свою голую страсть к власти ради нее самой. Отсюда и жёсткая травля и демонизация несогласных — за их стремление к отстаиванию собственных интересов. Глобальный капитал объявил своими врагами Россию и Китай, нарративно обозначив геополитическую конкуренцию между Америкой и ее союзниками с одной стороны и Россией и Китаем с другой как «демократию против автократии».

Для противостояния пагубному культурно-унифицирующему влиянию Америки в мире, ее геополитическим планам и амбициям, в борьбе против ее презумпции морального превосходства посредством либеральных ценностей и так называемого «основанного на правилах либерального международного порядка», необходимо теоретически оспорить ее либеральную глобалистскую доктрину, включая все апелляции к западным концепциям «прав человека» и «демократии».

И здесь важным контраргументом выступает Теория многополярного мира (ТММ), разрабатываемая А. Г. Дугиным². Книга с соответствующим названием несколько раз была переиздана в США и Великобритании, а также в других странах.

За бескомпромиссное объявление теоретической войны марионеткам Вашингтона, а также за полную поддержку СВО на Украине Дугин под-

² Дугин А. Г. Теория многополярного мира. — М.: Плюриверсум, 2015 (англ. изд.: Alexander Dugin. The Theory of a Multipolar World. London: Arktos, 2020).

вергся всеобщему осуждению на Западе. Однако он при этом широко известен как мыслитель и теоретик, книги его переведены на многие языки.

Теория многополярного мира отвергает Вестфальскую систему национальных государств в пользу иного мирового порядка, в котором главными действующими лицами являются не нации, а цивилизации. Решительно обосновывается, что Вестфальская система — это устаревшая юридическая фикция, которая в действительности не функционирует уже очень давно. Это связано с тем, что только одна держава, Америка, в течение последних тридцати лет имела практическую возможность применять силу. Вестфальская модель представляет собой мироустройство, где национальный суверенитет священен и где ни одно государство не имеет права вмешиваться в дела другого — но на практике это просто не работает. И объясняется это тем, что малые государства не в силах в одиночку противостоять великим державам, тогда как «большое пространство» цивилизационных блоков действительно может оказаться способным справиться с этой задачей, и если рассматривать в качестве примера Китай и Россию — то обе эти развивающиеся державы, которые, согласно представленной модели, являются собой не просто национальные государства, а цивилизационные центры.

Действительно, одна из презумпций ТММ заключается в том, что цивилизации должны быть способны осуществлять реальный суверенитет в пределах своих цивилизационных пространств. Цивилизация должна быть интегрирована таким образом, чтобы никакая внешняя сила не могла использовать такие методы, как экономические санкции — излюбленный инструмент американской элиты, — чтобы поставить цивилизацию на колени. Чтобы не допустить повторения подобного положения вещей, ТММ призывает к полной реконструкции глобальной экономики и подчинению экономики политике, а не политики экономике. Согласно ТММ, вместо взаимосвязанной мировой экономики цивилизации должны быть экономи-

чески интегрированы внутрь себя и стремиться быть экономически самодостаточными, и хотя международная торговля по-прежнему будет существовать, ни одна цивилизация не должна зависеть от торговли с другой в своем материальном процветании.

ТММ призывает не только к радикальной реорганизации глобальной экономики, но и к радикальной реорганизации, если не к полному уничтожению, системы международных финансов. Это, конечно, означает, что в ТММ международный капитал не может быть суверенным, поскольку в той степени, в которой капитал существует, он должен быть связан с интересами народов каждой отдельной цивилизации и, значит, должен быть подчинен институтам государственности и, следовательно, сам не может быть суверенным. Таким образом, ТММ — это объявление войны интересам глобальных финансистов.

А. Г. Дугин делит цивилизации примерно по тому же принципу, что и Сэмюель Хантингтон в своей фундаментальной работе³, и тем самым не только вписывает свою теорию в классический канон геополитической литературы, но и доводит эту концепцию дальше Хантингтона — до логического конца, предполагая врожденные и непримиримые различия между цивилизациями, что сразу же снимает претензии западного модерна на универсальность, превращая ТММ и в традиционалистскую теорию международных отношений.

Любое целостное деление цивилизаций происходит по культурным, религиозным, этническим и географическим линиям раздела, что не только подразумевает, но и прямо отвергает всеобщность и требует признания особенности. Тем самым разоблачается любая презумпция универсальности так называемых «западных ценностей» как не что иное, как завуалиро-

³ Samuel P. Huntington. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* / 1st Touchstone ed. — N/Y.: Simon & Schuster, 1996.

ванная воля к власти, причём со стороны худших из представителей этого рода. Действительно, концепция универсальности морали прямо исключена в ТММ, поскольку каждая цивилизация должна иметь и фактически уже имеет свои собственные концепции морали, наряду с присущими ей культурными, религиозными и государственными формами существования. Поэтому попытка навязать некие универсальные стандарты чужим культурам рассматривается не иначе, как враждебное действие.

ТММ — это прямая противоположность нынешней международной системе и противоядие против так называемого «Нового мирового порядка, основанного на правилах», навязываемого сегодня все более оторванной от реальности глобалистской элитой.

В конечном итоге проект многополярности может оказаться спасительным даже для угасающего Запада. Поскольку каждая цивилизация стремится к собственному благу и либо возвращается к своим старым традиционным культурным и институциональным формам, либо стремится к новым, успех таких проектов раз и навсегда докажет, что неизбежный триумф западного либерализма был не более чем идеологическим мифом. Таковой результат мог бы окончательно вывести Запад из идеологического тупика, тем самым вдохновив его на новый духовный поиск, в рамках которого западный человек смог бы вновь открыть для себя смысл Традиции, явленной в новых и оригинальных формах.

Это может стать временем новых высоких достижений, безграничного воображения, любознательности и нового понимания того, что значит быть непохожим на других и, следовательно, быть способным находить неповторимые решения вместо шаблонных. Ибо многополярность — это ткань, созидающая мириады красочных возможностей, а не один тупиковый путь, по которому безликая человеческая масса бредет до заявленного конца истории.